

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ:

РЕЖИССЕРА — ПЕДАГОГА

Судьба и перспективы учебного фильма.
Беспризорная наука.
Объединить усилия.

Давно уже живет и развивается самостоятельный вид кино — учебный кинематограф. Выпускаются сотни картин по самым различным предметам, проводятся кинофестивали. Но все же приходится констатировать, что полноценной и неотъемлемой частью школьного урока учебное кино пока не стало. Педагоги не всегда довольны качеством фильмов, а кинематографисты не всегда удовлетворены формами их использования. Чтобы разобраться в причинах этого, следует выслушать мнения и тех, кто делает фильмы, и тех, кто ими пользуется. В предлагаемой читателю беседе кинематографистов представляет секретарь правления и прелесатель Всесоюзной комиссии научного кино Союза кинематографистов СССР, кинорежиссер народный артист СССР Александр ЗГУРИДИ, а педагогов — председатель совета по учебному кино Союза кинематографистов СССР, кинодраматург, профессор, доктор педагогических наук Лев ПРЕССМАН.

А. ЗГУРИДИ: Я хорошо помню, с чего все начиналось — с попыток энтузиастов-учителей использовать немой кинематограф на уроках. «Туманные картины» — так это называлось — были далеки от настоящего учебного фильма, но воспринимались как чудо, а сейчас мы уже на пороге новой эры в учебном кино — эры видеозаписи, когда миллионные тиражи учебных фильмов, снятых на видеопленку, придут в каждую школу, техникум, вуз. Нужный фильм будет легко переписать и в любой момент показать. Интересно было бы узнать, каким должен быть современный учебный фильм с точки зрения педагогов?

Л. ПРЕССМАН: Учебное кино находится на стыке искусства и педагогики. А потому в фильме обязательно должны присутствовать строгая научность, наглядность, доступность, эмоциональная форма изложения учебного материала. Конечно, любую информацию можно передать с помощью объяснения учителя, демонстрации наглядных пособий. Но кинематограф способен к большему. Он делает процесс познания глубже и интереснее.

А. ЗГУРИДИ: Вы правы — экран позволяет заглянуть во вчерашний и завтрашний день, увидеть даже то, что недоступно невооруженному глазу... Выразительные возможности языка кино практически не ограничены. Можно включить в учебный фильм элементы игрового кино, кинохронику, мультипликацию, микросъемку... Однако при этом важно учитывать специфику восприятия зрителя, сидящего не в кинозале, а на уроке. Он обязан не только досмотреть фильм до конца, но и уяснить суть его экранных образов, усвоить определенную информацию. Такая лента должна быть не просто занимательной, но обладать к тому же логичным и запоминающимся сюжетом. Какие, на ваш взгляд, учебные фильмы последних лет соответствуют этим требованиям?

Л. ПРЕССМАН: В первую очередь я назвал бы картину «Эволюция органического мира», получившую главный приз на IX кинофестивале учебных фильмов в Воронеже. Фильм этот предназначен для школьников 9-х классов, изучающих общую биологию. Создан он на киностудии «Центрнаучфильм» (автор сценария Н. Павлова, режиссер И. Киселева, консультанты А. Яблоков, А. Мякова, А. Розенштейн) и привлекает множеством режиссерских находок, помогающих почти физически ощутить процесс диалектического развития по спирали от низшего к высшему...

А. ЗГУРИДИ: Да, этот фильм мне тоже запомнился. Его пример еще раз доказывает, что учебное кино держится на трех китах — мастерстве кинорежиссера, воображении сценариста и квалификации научного консультанта. Нам нужны авторы, которые бы, помимо профессиональных знаний и педагогического опыта, обладали еще и экранным видением темы.

Л. ПРЕССМАН: Педагоги же, оказавшиеся в роли сценариста или консультанта, хотя бы, чтобы режиссеры и операторы в процессе своих чисто кинематографических поисков не забывали о дидактической стороне дела, о том, что создают они не некое «эссе на тему», а учебное пособие.

А. ЗГУРИДИ: Все это так. И если в этом тесном союзе какое-то звено слабее или сильнее, фильм неминуемо расползается по

швам. Мне приходит на память очень интересный фильм по строительной механике для учащихся техникумов. Его название «Статически определимые шарнирные балки» («Центрнаучфильм»). Эта режиссерская работа С. Рахояги (автор сценария А. Меньшиков, консультант Т. Мазурина) сделана поэтично, на одном дыхании.

Л. ПРЕССМАН: Но все вышесказанное в большей степени относится, как мне кажется, к первой части фильма, поскольку во второй — экран, к сожалению, используется как классная доска, на которой пишутся формулы, и педагогика невольно «забывает» кино. А ведь учебный фильм — это органическое слияние педагогической науки и искусства кино. Только в этом случае он может принести максимальную пользу.

А. ЗГУРИДИ: Сценарии многих учебных лент перегружены схемами, таблицами, формулами. Режиссер, как правило, возражает, а научный консультант нередко настаивает на своем. И в результате фильм обрывает лишними деталями... Нарушается то важнейшее триединство, о котором я говорил выше.

Л. ПРЕССМАН: Бывают и другие случаи. Взять, к примеру, работы талантливого режиссера «Центрнаучфильма» Владимира Кобрин. Его фильмы «Физические основы квантовой теории», «Предмет и задачи биофизики» и другие вызывают бесконечные споры. С одной стороны, выразительность, профессионализм, а с другой — перенасыщенность кинематографическими образами, подчас затрудняющими восприятие научной сути проблемы.

А. ЗГУРИДИ: О Владимире Кобрине разговор особый. Мне нравятся его картины. Хотя их действительно отличают экспрессивные, многозначные образы, соединенные сложными ассоциациями. И тем не менее воздействие Кобрин на нашу учебную кинематографию несомненно, так как именно его творчество побуждает сегодня режиссеров искать и находить экранные воплощения сложнейших теоретических понятий. Это подтверждается многими работами режиссеров И. Киселевой, Ю. Меньшикова, М. Гнесина, М. Марьямова и других.

Л. ПРЕССМАН: Помните, какая удачная попытка добиться настоящей кинематографичности сделана в фильме для учащихся техникумов «От Архимеда до наших дней» («Леннаучфильм», автор сценария С. Лурье, режиссер С. Крупенко, научные консультанты Н. Никульшина, М. Каценбоген). Пропуская факты истории через собственное видение темы, режиссер решает картину образно и эмоционально. Историю науки мы узнаем, оказавшись на уроке математики у... инопланетян. То игриво (эпизод «прыжка» бюста Архимеда в ванну с водой), то торжественно (рассказ о замечательной плеяде ученых IX века), то трагично (воспоминания о Лобачевском) знакомят нас инопланетяне с биографиями ученых Земли и судьбой их открытий.

А. ЗГУРИДИ: А мне хочется сказать о фильме для студентов-медиков «Остеохондроз позвоночника». Он был сделан на киностудии «Центрнаучфильм» режиссером М. Гнесиным (авторы сценария Л. Силин, Е. Талабум, научный консультант Г. Юмашев). Фильм этот привлекал внимание логической выстроенностью материала, живой и наглядной мультипликацией, прекрасными натурными съемками. Перед создателями фильма стояла очень трудная задача — сделать съемки операции позвоночника в невоспроизводимых условиях. И они прекрасно с ней справились. Этот центральный эпизод фильма снят лаконично и емко — четко продуманы планы, оптимальны ракурсы. А в целом картина производит большое впечатление. Вот к этому и надо стремиться.

Л. ПРЕССМАН: И еще один очень важный вопрос — проблема учебно-научного кино. Уже в прологе картины перед зрителем должна быть четко сформулирована задача, чтобы затем он смог вместе с авторами пройти весь сложный путь от постановки проблемы на экране к ее логичному разрешению. И тогда появится гарантия, что учебный материал будет не только понят, но и прочно останется в памяти. К сожалению, примера стопроцентно удачного учебного фильма с проблемным подходом к теме я лично пока привести не могу.

А. ЗГУРИДИ: А между тем такой подход не только возможен, но и необходим. И элементы проблемности присутствуют сегодня в целом ряде учебных картин. Взять хотя бы фильм «Социальные последствия НТР в условиях капитализма» («Киевнаучфильм»). Автор сценария Г. Меньшикова, режиссер И. Пастер-

нак, консультант Д. Полторак). В нем точно поставлены вопросы и хорошо начат поиск ответов на них, хотя, к сожалению, и не доведен до конца.

Надо учитывать и тот фактор, что хороший учитель не просто прокрутит нашу ленту, а сумеет еще перед просмотром заинтересовать учеников ее проблематикой, а потом вместе с ними будет искать пути решения вопросов, поставленных в фильме. И тут самое время коснуться вопроса об использовании кино педагогами. Как обстоит сейчас дело с организацией показа фильмов в учебных заведениях?

Л. ПРЕССМАН: К сожалению, должен сказать, что преобладает несколько механическое использование учебных картин. В вузах будущие педагоги никто не готовит к этой работе. И знакомство с учебным кино у преподавателя начинается с приходом на место работы. Проблемой восприятия учебного кино не занимаются, как ни странно, ни в Институте психологии АН СССР, ни в Институте педагогической психологии АПН СССР. И получается, что педагоги вынуждены работать пока интуитивно.

А. ЗГУРИДИ: Положение кинематографистов не намного лучше. Ведь учебный фильм должен сообщать информацию как бы на двух языках: языке логики и языке образов, только тогда он будет интересен и доступен учащимся с различным складом ума. Изучение же педагогики, в том числе и психологии восприятия, систематически ведется сегодня только во ВГИКе, где готовятся режиссеры учебного кино. А что делается в этом плане самими педагогами?

Л. ПРЕССМАН: Мы специально исследовали сочинения школьников ряда школ Москвы, Риги и Воронежа, написанные под впечатлением просмотренных учебных картин. Среди них было много фильмов — портретов выдающихся людей, таких, как: «Детские и юношеские годы В. И. Ленина» («Центрнаучфильм»), «Грибоедов. Страницы биографии» («Школфильм»), «Он знал латышских коммунистов» (Рижская киностудия), «Антонио Грамши» («Школфильм»), «Серго Орджоникидзе. Командарм индустрии» («Школфильм»), и других. Результаты оказались не только отрядными, но и впечатляющими. Эти ленты заставляют ребят думать, сопереживать, и чувствуется, что учебный материал, заложенный в них, усвоен школьниками максимально. Но, к сожалению, подобные социологические исследования ведутся крайне редко и не везде. Я убежден, что использование учебного фильма — это целая наука, которая должна быть включена в программу подготовки будущих учителей.

А. ЗГУРИДИ: Конечно. И последний вопрос, которого мне хотелось бы коснуться, — это вопрос о фильмотеках. Сейчас фильмотеки представляют собой разрозненные склады готовых фильмов. А нужно, чтобы фильмотека стала гибким координационным центром, решающим вопросы не только научного распределения фильмов и утилитарного руководства по их использованию, но и проведения различных семинаров для тех, кто так или иначе связан с учебным кино.

Среди затронутых нами проблем, на мой взгляд, нет неразрешимых. Все дело в слабой координации наших действий и не всегда достаточной подготовленности обеих сторон. Советское кино находится в непрекращающемся поиске путей повышения педагогической ценности картин. Время постоянно предъявляет свои насущные требования к учебному кино, возникают новые проблемы, и растет ответственность художников и педагогов. На юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Генеральный секретарь ЦК нашей партии К. У. Черненко подчеркивал, что «нигде мы не можем успешно двигаться вперед без опоры на глубокие знания, на высокую сознательность и культуру всех трудящихся». Об этом нельзя забывать. Думаю, что выражу наше общее желание, призвав педагогическую и творческую общественность, Министерство просвещения СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Государственный комитет СССР по профессионально-техническому образованию, Госкино СССР объединить свои усилия в деле создания и использования учебных фильмов. Убежден, что это поможет поднять престиж нашего кинематографа, усилит его воспитательное воздействие.

Беседу записала
А. РУССАВСКАЯ.
Фото В. Плотникова.